

19. Отчет по управлению народными училищами в губерниях Витебской и Могилёвской за 1865 гражданский год. – Б.м., б.г. – 54 с.

20. Вестник Западной России (ВЗР). – Год 7 (1869). – Кн. 7, т. 3.

21. НИАБ – Фонд 136. оп. 1. – Д. 30048. – Л. 422, 422 об.

22. Отчет по управлению Минской дирекцией народных училищ за 1869 год. – Минск: Тип. губ. правлен., 1870. – 76 с.

23. Корнилов, И.П. Русское дело в Северо-Западном крае.

24. Извлечение из ... отчета министра народного просвещения за 1868 год // ЖМНП. – 1870. – Январь. – С. 36–87.

25. ВЗР. – Год 8 (1868). – Кн. 7, т. 3.

26. Родевич, М.В. Белорусские народные школы / М.В. Родевич // оттиск из журн. «Заря», 1871: Т. 4, с. 101–128; Т. 5, с. 58–119.

Особенности национальных представлений о себе и белорусах у студенческой молодежи

Гребень Н. Ф.

г. Минск, БГПУ

Обращаясь к проблеме представлений о себе как отдельной личности, так и определенной социальной группы, каковой является и нация, мы сталкиваемся с тем, что на сегодняшний день современная психологическая наука оперирует такими понятиями как «образ себя», «образ Я», «самосознание», «самоотношение», «самооценка», «Я-концепция». Эти понятия следует рассматривать как теоретически родственные, хотя все они имеют содержательную самостоятельность. При этом надо отметить, что наибольшую теоретическую разработку из перечисленных терминов получили две категории: в советской психологии – это самосознание, а в западной – Я-концепция.

В психологическом словаре самосознание определяется как высший уровень развития сознания – основа формирования умственной активности и самостоятельности личности в ее суждениях и действиях. Коротко самосознание можно определить как образ себя и отношение к себе. Эти образ и отношения неразрывно связаны со стремлением к самоизменению, самоусовершенствованию. И одна из высших форм работы самосознания – попытки найти

смысл собственной деятельности, что нередко вырастает в поиск смысла жизни [3, с. 585].

Самосознание, согласно В.В. Столину, – совокупность психических процессов, посредством которых субъект деятельности осознает себя как такового. Анализ итоговых продуктов самосознания, которые выражаются в строении представлений о самом себе, «Я-образе», или «Я-концепции» осуществляется либо как поиск видов и классификаций образов «Я», либо как поиск «измерений» (т. е. содержательных параметров) этого образа [4].

Английский психолог Р. Бернс определяет Я-концепцию (на английском «self-conception», дословно «концепция себя») как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженную с их оценкой. Я-концепция возникает у человека в процессе социального взаимодействия как неизбежный и всегда уникальный результат психического развития, как относительно устойчивое и в то же время подверженное внутренним изменениям и колебаниям психическое приобретение [1].

Соотношение понятий «Я-концепция» и «самосознание» до сих пор точно не определено. Часто они выступают как синонимы. Вместе с тем существует тенденция рассматривать «Я-концепцию» в отличие от самосознания как результат, итоговый продукт процессов самосознания. В любом случае обе психологические категории отражают представления личности или социальной группы о самом или самих себе. Однако «Я-концепция» не сводится только к осознанным компонентам психики, но включает в себя и неосознаваемые. Поэтому мы считаем, что при изучении представлений современных белорусов о себе наиболее верно оперировать к категории «Я-концепция».

Подходя к проблеме представлений современных белорусов о себе и о своем народе, важно исходить не из уже имеющихся и заданных образов нации, которые прописаны в литературе с позиции стороннего наблюдателя как внешнего, так и внутреннего (самого белоруса), а из непосредственных представлений самих белорусов. Для этого необходимо прибегнуть непосредственно к психологическому исследованию, где в качестве испытуемых выступают студенты, являющиеся представителями различных регионов Беларуси.

В результате проведенных исследований нам удалось выяснить следующее. Студенты не узнают и не идентифицируют себя с психологическим портретом белорусов, в частности, прописанным российским этнопсихологом В.Г. Крысько [2]. При этом они с легкостью определяют психологические портреты ближайших соседей белорусов: русских, украинцев, поляков. Мы попытались выяснить, какие из перечисленных в портрете черт, вводили студентов в заблуждение и не позволяли им идентифицировать описанный образ белорусов. Оказалось, что студентов, прежде всего, смутило то, что в описании психологического портрета сообщалось, что белорусы «гордые люди». Заметим, что при этом в тексте пояснялось, что гордость у белорусов проявляется в отношении к служебным обязанностям, делу, товарищам. Также вызвали определенные сомнения и такие качества как «любовь к технике» и деловитость. С рядом других черт студенты в большинстве своем соглашались.

Вопрос «Какие мы белорусы?», как правило, фрустрирует студенческую аудиторию. После непродолжительного молчания можно услышать такие робкие ответы как «добрые», «толерантные», «гостеприимные» и прочие. Несмотря на то, что студентами указываются положительные черты нации, ответы лишены уверенности и достаточно ограничены. Более чем в 90 % случаев молодые люди считают, что белорусы по своему характеру отличаются от таких близких и, как принято говорить, родственных народов как русские и украинцы.

На вопрос «Какими положительными чертами характера обладают белорусы?» чаще всего приводятся следующие варианты ответов: доброта или доброжелательность, трудолюбие или работоспособность, терпимость, гостеприимство, дружелюбие и отзывчивость. Несколько реже назывались такие качества как спокойные, честные, скромные, толерантные.

К отрицательным чертам белорусов респонденты отнесли следующие: пассивность, замкнутость, медлительность, доверчивость, покорность и «памяркоўнасць», трусость. Реже указывались такие черты как равнодушие, нерешительность, склонность к пьянству, ленность. Заметим, что порядка 15 % респондентов привели ответ «нет», что может говорить как о некритическом отношении к дан-

ной проблеме, так и о нежелании воспринимать свою национальную группу с негативной стороны.

С целью более глубокого понимания представлений белорусов о себе мы также воспользовались методикой М. Куна и Т. Мак-Партланда «Кто Я?». Тест используется для изучения содержательных характеристик идентичности личности. Теоретической основой методики служат концепции социальных ролей и ролевого поведения, в рамках которых задается и способ самовосприятия человека как носителя этих ролей.

Согласно результатам по методике «Кто Я?» мы установили, что чаще всего наши респонденты идентифицировали себя с родовой группой принадлежности, давая при этом ответ «человек». Второй по значимости оказалась группа основного занятия и ответ «студент». Третью позицию заняла группа родства и социальные роли сына и дочери. Четвертая позиция закрепились за половой принадлежностью мужчина (парень) или женщина (девушка). На пятом месте разместилась группа принадлежности социального характера и ответ «личность».

По мнению авторов методики, первые пять позиций отражают наиболее значимые социальные роли человека. Согласно нашим данным, идентификация студентов со своей национальной или этнической группой в первую пятерку не вошла и в общем зачете заняла только седьмую позицию. Это не очень хороший показатель, в том плане, что он отражает несколько сниженную активность молодых людей как представителей своей нации. Это вполне согласуется и с приведенной студентами отрицательной чертой белорусов – пассивностью.

Чтобы изучить в большей степени неосознаваемые компоненты «Я-концепции» молодых белорусов, студентам было дано задание представить типичного белоруса и описать полученный образ. В результате мы выяснили, что чаще всего студенты представляют типичного белоруса как мужчину средних лет, среднего роста, неброско одетого, часто в льняной одежде, голубоглазого, с русыми волосами, усами, в деревне или в поле занятого обработкой земли. Вторым по степени встречаемости оказался образ женщины примерно 30-ти лет в национальном костюме, часто с хлебом в руках. Реже в ответах также были обозначены и такие образы как «рабочий завода», «женщина в магазине с сумками», «оппозиционер».

Анализ данных ответов показывает нам, что полученные образы не позволяют нам оперировать к реальному среднестатистическому белорусу. Согласно данному самовосприятию опрошенных, белорусы – люди, скорее прошлого, но не настоящего, и уж точно не будущего. Также нами было предложено ассоциировать типичных белорусов с одной из геометрических фигур: треугольник, квадрат, круг, четырехугольник и зигзаг. Наиболее частым оказался ответ «круг», который указывает на следующие психологические особенности белорусов: неконфликтность, нерешительность, уступчивость, дружелюбие, умение сопереживать.

Таким образом, проанализировав результаты нашего исследования, можно заключить, что в целом у современных белорусов сознательные и неосознаваемые представления о себе и о белорусах достаточно согласованы. У них наблюдается в целом адекватная «Я-концепция», но в тоже время недостаточно благоприятная. Это говорит о присущей белорусам низкой вере в себя, сниженном уровне самоуважения и самооценки, конформных установках. В свою очередь это препятствует и самоутверждению белорусов как нации в международных отношениях. Можно, конечно же, сослаться на то, как это делают белорусские политики, что Республика Беларусь – достаточно молодое государство. Но, если проблема формирования белорусской нации не будет решаться на государственном уровне посредством конкретных целенаправленных проектов, в ближайшие годы вряд ли стоит ожидать, что белорусы обретут свой благоприятный образ.

Использованная литература

1. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 367 с.
2. Крысько, В.Г. Этническая психология: Учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / В.Г. Крысько. – М.: Академия, 2002. – 320 с.
3. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин – Минск: Харвест, 1998. – 800 с.
4. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 284 с.